

УДК (476 – 15) + 94 (438)

В.И. Кривуть

МЕРОПРИЯТИЯ ВЛАСТЕЙ II РП В СФЕРЕ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Данная статья посвящена изучению одного из важнейших направлений молодежной политики правящих кругов межвоенной Польши – военной подготовке молодого поколения. Раскрываются положения концепции «нации под ружьем» и главные пути ее реализации. Также прослеживаются этапы осуществления военной подготовки молодежи на протяжении 1920–1930-х гг., до и после майского государственного переворота 1926 г., а также накануне Второй мировой войны. Особо освещается участие в мероприятиях в сфере военной подготовки государственных структур, прежде всего армии и системы образования, а также общественных организаций.

Введение

Воспитательная концепция, взятая на вооружение санационным режимом II РП, была направлена на формирование бойца и работника в одном лице. В связи с этим особое внимание уделялось военной подготовке молодежи, в том числе и на территории Западной Беларуси. К сожалению, эта проблематика не нашла отражения в отечественной историографии. Данная работа должна компенсировать этот недостаток, что позволит дать более объективную картину общественно-политической жизни западно-белорусского региона в межвоенный период.

Концепция «нации под ружьем» и начало ее реализации

Опыт I мировой войны привел к ревизии прежней системы подготовки государства и общества к войне. Было признано, что война перестала быть делом только армии. Так, Роман Старжиньский, майор польского Генштаба, заявлял в 1927 г.: «Только мировая война, которая призвала под ружьё несколько десятков миллионов человек, показала, что даже лучшая кадровая система, опирающаяся на всеобщую воинскую обязанность, и мощнейшая вооружённая сила не в состоянии выполнить все задачи, которые ставит на порядок дня современная война. Оказалось, что вести войну должны не только вооружённые силы отдельных государств, но и всё общество, вся нация» [1, с. 43]. Следовательно, к будущей войне должно быть готово всё общество, вся нация. Эта идея и стала основой концепции «нации под ружьём».

Реализация программ военной подготовки молодёжи в довоенной Европе проводилась в соответствии с двумя моделями. Суть первой состояла в том, что армия почти целиком брала на себя выполнение задачи подготовки общества к войне. В чистом виде эта система централизованной всеобщей допризывной подготовки была реализована в нацистской Германии и СССР. Согласно второй модели в руках военных оставались только общее руководство и контроль, а непосредственная реализация программ доверялась общественным, в первую очередь, молодёжным организациям и школе. Обучение строилось на принципах добровольности [2, с. 21–22].

Польша ориентировалась на вторую модель и начала её осуществлять с первой половины 20-х годов XX века. Военная подготовка (ВП) должна была охватить «всю военно-подготовительную работу за рамками постоянной армии, дифференцируя её в зависимости от возраста и пола, от стратегического положения края и от этнографического состава и государственного чувства граждан» [2, с. 26].

Таким образом, ВП во II РП проводили общественные организации и школа. Среди общественных организаций следует назвать Стрелецкий Союз, имевший опыт в

этой сфере ещё до 1914 г. Кроме того, право проводить ВП получили Союз Польского Харцерства, Союз Сельской Молодёжи, «Сокол» и другие объединения. Первоначально эти организации вовлекли в ВП небольшую часть молодого поколения. Поэтому в декабре 1922 г. вышло совместное распоряжение министра религиозных вероисповеданий и общественного просвещения и министра военных дел об организации ВП в средних и профессиональных школах. Для подготовки школьной молодёжи к военной службе вводились добровольные занятия по ВП. Задачей этих занятий было «формирование у молодёжи умений и черт, которые развивают силу и характер будущего гражданина Отечества, позволяя ему исполнить военную обязанность в кратчайший термин и получить воинское звание в более быстрый срок» [3, с. 2]. Для этого создавались школьные отряды (*Hufce szkolne*). В этот отряд мог вступить любой школьник, достигший возраста 16 лет и получивший соответствующее медицинское разрешение. Занятиями должен был руководить инструктор – офицер действительной службы или резерва или же учитель данной школы. Он проводил свою работу на основе программ, совместно разработанных министерствами просвещения и военных дел. По всем вопросам внутренней дисциплины инструктор подчинялся школьным властям [3, с. 3].

Программа распалась на два курса (ступени). Первая ступень соответствовала программам обучения рядового пехоты. Вторая ступень – программе обучения подполковника пехоты. В профессиональных учебных заведениях дополнительно создавался курс обучения рядовых специальных войск (артиллерии, связи и т.д.). Курсы ВП дополнялись занятиями в летних лагерях. Военные знания включались также и в программу таких предметов, как физика, химия, история, география. Например, на уроках истории предусматривалось сообщать «некоторые сведения из истории войн и вооружённых сил, с упором на их воспитательную сторону с подчёркиванием момента жертвенности и героизма» [3, с. 3]. Ученики, которые отбыли 2/3 всех занятий, допускались к экзамену. Экзаменационная комиссия должна была состоять из представителей школьных и военных властей. В случае успешной сдачи экзамена ученики получали свидетельства соответствующей ступени ВП [3, с. 4]. Также распоряжение предусматривало оказание необходимой помощи в области инструктажа, учебников и уставов, оружия, амуниции и т.п. школьным отрядам ВП со стороны военных властей. На военных возлагалось и проведение летних лагерей [3, с. 5].

В январе 1923 г. министр религиозных вероисповеданий и общественного просвещения издал ещё одно распоряжение, уточнявшее и дополнявшее распоряжение от 1 декабря 1922 г. Так, право определять школы, в которых можно было создавать отряды ВП, передавалось кураторам школьных округов. Руководителя отряда ВП также назначал куратор по предложению директора и после согласования с командованием военного округа. Куратор школьного округа должен был составлять ежегодный отчёт о деятельности школьных отрядов ВП для своего министерства [4, с. 6–7]. Отряды ВП появились и начали свою работу только в 1923/24 учебном году.

Армейские круги были недовольны развитием акции по военной подготовке молодёжи. Прежде всего, недовольство было вызвано организационным хаосом и «политизацией» в общественных организациях ВП. Подполковник В. Килинский так характеризовал ситуацию накануне 1926 г.: «Для военной подготовки организуется, кто хочет и как хочет, а отдельные партии создают некие собственные обмундированные ополчения. Организации, якобы служащие одной идее, вступают во взаимную борьбу, и в этой борьбе исчезает сам смысл военной подготовки и ядро спорта. Для контрабанды политических потребностей в акцию физического воспитания и военной подготовки вплетается третий мотив, мотив так называемой просветительской работы, точнее, чистый политический мотив. В результате можно было бы множить существующие объединения бесконечно. Это разнообразные союзы бывших участников борьбы за незави-

симось, союзы молодёжи сельской, католической, бывших военных, молодых пионеров, спортивные союзы, женские организации, рабочие и т.д. и т.п. Хаос неправдоподобный» [5, с. 118]. В первой половине 1920-х годов акция ВП не смогла достичь значительных успехов. Она так и не стала массовой. Представитель польского Генштаба полковник Ф. Влад признавал, что, исключая школьников, военная подготовка в 1925 г. охватывала только 7% призывников. При этом только 9% членов организаций ВП происходило из «восточных кресов» [2, с. 42].

Военная подготовка молодежи после мая 1926 г.

Ситуация в деле военной подготовки начала меняться после майского переворота 1926 г. Вооруженные силы получили большие, чем раньше, возможности влияния на все стороны жизни общества, в том числе и на молодёжную политику, частью которой являлась акция ВП.

После мая 1926 г. отказа от концепции «нации под ружьём» не произошло. Большую роль сыграла личная позиция Ю. Пилсудского. По его мнению, главную роль в развитии военной подготовки должны были играть школа и армия, затем – местное самоуправление, общественные организации союзы. Особое внимание Пилсудский придавал добровольности ВП и её воспитательному значению. Роль армии кардинально изменялась. Военные круги взяли в свои руки руководство всей подготовкой общества на случай войны. Это давало надежду на оживление деятельности в этой области [2, с. 72–74].

В январе 1927 г. по инициативе Ю. Пилсудского было создано Государственное управление физического воспитания и военной подготовки (ФВ и ВП). Это стало основой для создания нового руководящего и пропагандистского аппарата акции ВП [6, с. 6]. Согласно распоряжению Совета Министров, директора Государственного управления ФВ и ВП назначал министр военных дел при согласовании с министром внутренних дел и министром просвещения. Именно директор распоряжался бюджетными средствами, выделяемыми на развитие ВП. Одновременно предусматривалось создание воеводских комитетов ФВ и ВП, задачей которых была координация и поддержка деятельности госаппарата и общественных организаций в сфере физического воспитания и военной подготовки. В состав воеводских комитетов должны были входить воевода, командующий военного округа и куратор школьного округа. Ещё четырёх членов воеводского комитета назначал военный министр. По мере необходимости создавались также поветовые и городские комитеты ФВ и ВП. Они подчинялись воеводскому комитету [7, с. 82–84].

К сфере деятельности Государственного управления ФВ и ВП относилось: составление директив для проведения работы по физическому воспитанию и военной подготовке, предоставление заинтересованным министрам предложений по вопросам ФВ и ВП, осуществление надзора над институтами ФВ и ВП и их инспекции, предоставление заинтересованным министерствам предложение по государственному бюджету в области ФВ и ВП, экспертиза решений министерства религиозных вероисповеданий и общественного просвещения в сфере ФВ и ВП, составление директив для воеводских комитетов ФВ и ВП, издание соответствующих периодики и книг [8, с. 164–166]. Одновременно при командовании военных округов создавались окружные управления ФВ и ВП. Ниже, на уровне полка, стояли обводовые комендатуры, и, наконец, поветовые комендатуры ФВ и ВП. Именно коменданты последних отвечали за проведение занятий в школьных отрядах ВП и взаимодействие с общественными организациями [2, с. 75].

Созданная модель имела значительные недостатки. Например, было достаточно трудно скоординировать работу военных структур с гражданской властью, прежде всего из-за того, что территория военных округов не совпадала с территорией воеводств. Могло случиться так, что территория одного повета была поделена между двумя окру-

гами [2, с. 80]. Это в полной мере относилось и к Западной Беларуси: территория Виленского, Новогрудского и Полесского воеводств входили в состав двух округов: № III «Гродно» и № IX «Брест». Тем не менее, к концу 1927 г. были организованы воеводские комитеты, а к концу 1928 г. структуры ФВ и ВП более низкого уровня. Это способствовало повышению уровня военной подготовки молодёжи, как в общественных организациях, так и в школе. Для активизации ВП было принято и новое совместное постановление министра религиозных вероисповеданий и общественного просвещения и министра военных дел, касающееся вопросов организации военной подготовки в школе (4 февраля 1931 г.). Занятия в школьных отрядах ВП стали обязательными для всей мужской молодёжи тех школ, где такие отряды созданы. Усилилась роль армейских структур: комендантом отряда должен был быть офицер, поветовый комендант ВП. Занятия проводили офицеры и подофицеры действительной службы. Педагогическое руководство отрядом поручалось одному из учителей школы, офицеру резерва. Разработка программы ВП возлагалась на Государственное управление ФВ и ВП. Дирекция школ должна была взять под опеку работу и потребности отряда [10, с. 86–91].

Одновременно регламентация в деле ВП затронула и деятельность общественных организаций. В декабре 1926 г. министерство военных дел проинформировало, что признаёт следующие организации, занимающиеся военной подготовкой: Стрелецкий Союз, Союз Польского Харцерства (СПХ), «Сокол», Союз повстанцев и воинов, Союз силезских повстанцев, Союз Сельской Молодёжи (ССМ), Союз военных осадников, Союз добровольной пожарной стражи и Общественный комитет военной подготовки женщин к защите страны. В 1931 г. такими организациями признавались уже только «Стрелец», СПХ и ССМ [2, с. 86–87]. Это было сделано как для достижения «аполитичности» ВП, так и для увеличения эффективности руководства этой деятельностью.

На рубеже 1920–1930-х годов произошёл определённый сдвиг в массовости ВП. Так, если в 1929 г. военную подготовку прошли 57,7% призывников и резервистов, то в 1930 г. это число составило 71,5%. Следует отметить, что на территории Западной Беларуси этот показатель был даже выше. В округе № III «Гродно» ВП прошли соответственно 64,8% (1929 г.) и 82,2% (1930 г.), а в округе № IX «Брест» – 55,5% (1929 г.) и 79,3% (1930 г.) [2, с. 96].

Большое влияние на развитие и массовость ВП оказывала система льгот. Согласно распоряжению министра военных дел от 29 июня 1935 г., призывник, имевший свидетельство об окончании II ступени ВП, имел ряд льгот при прохождении действительной службы. Наиболее значительными были право на увольнения во время трёх первых месяцев службы, право на первоочередность при направлении в подофицерские школы, ускоренное представление к званию капрала. Также на основе свидетельства о II ступени ВП призывники пользовались и правом сокращения срока действительной службы [9, с. 912–914]. Одновременно с льготами, большое внимание уделялось моральному фактору. В рамках ВП помимо непосредственно военного обучения шла большая работа по гражданскому и патриотическому воспитанию.

Среди сформулированных в начале 1930-х годов воспитательных целей в организациях ВП на первый план выдвигались:

- а) выработка у молодёжи активного патриотизма, в особенности же государственного чувства, выражающегося в готовности принесения любой жертвы для защиты государства;
- б) развитие закалки воли, обязательности и дисциплинированности;
- в) умножение физических сил молодёжи через овладение воинскими умениями и полевыми занятиями;
- г) пробуждение любви к военной службе [10, с. 86].

Военная подготовка во II РП накануне Второй мировой войны

В середине 1930-х годов в сфере ВП произошли определённые изменения. К этому времени стал очевидным кризис версальской системы. Военные круги Польши исходили из реальности угрозы со стороны Германии и СССР и были убеждены в неизбежности тотальной войны. Перед II РП встала необходимость консолидации общества вокруг программы подготовки к отражению агрессии [6, с. 6–7].

В очередной раз была реорганизована ВП в школе. В 1937 г. было решено, что подготовка школьной молодёжи к защите страны будет осуществляться только в школе и исключительно через школу. Сама подготовка делилась на общую подготовку к обороне и непосредственно ВП. Общая подготовка к обороне страны реализовывалась в ходе всей воспитательной и дидактической работы школы. ВП становилась обязательным школьным предметом для всех учащихся начиная с 15 лет. Функции комендантов школьных отрядов исполняли исключительно учителя [11, с. 439–440]. Это было вызвано тем, что выросла потребность в профессиональных офицерских кадрах. Поэтому военное руководство предпочитало использовать профессиональных офицеров в линейных частях [2, с. 117]. Взаимодействие школы и армии продолжилось. В январе 1937 г. военный министр издал распоряжение о сотрудничестве командующих военных округов со школьными кураторами. Предусматривалось согласование военными властями со школьным руководством всех просветительско-воспитательных акций, которые проводятся как в армии, так и в организациях ВП. Одновременно министр просвещения рекомендовал школьным кураторам тесно сотрудничать с рефератами безопасности военных округов [12, с. 228].

Во второй половине 1930-х гг. военная подготовка школьной молодёжи к обороне страны становилась фундаментальной воспитательной и дидактической задачей школы. Школа должна была «обращать внимание на все факторы, которые имеют отношение к воспитанию сильных, благородных характеров, к выработке чувства ответственности за личную и общую работу, к развитию и укреплению солдатских достоинств, а особенно любви к родине, чувства чести, старательности и воли к победе» [13, с. 796–797]. Целью подготовки школьной молодёжи к обороне страны была быть подготовка сознательных, активных, смелых и жертвенных граждан.

Широкое распространение получила пропаганда в «духе благородного польского милитаризма». Планировалось охватить этой пропагандой около 85% граждан II РП, в первую очередь молодое поколение в возрасте от 10 до 21 года. В связи с этим в контексте ВП приоритет начал отдаваться гражданскому воспитанию. В директивах по ФВ и ВП на 1936/37 учебный год говорилось: «Независимо от военных задач в качестве наиболее актуальной задачи выдвигается вопрос гражданского воспитания и пропаганды лозунгов национальной обороны, как подготовка молодёжи к исполнению задач по обороне страны» [6, с. 11].

Инициатором пропагандистской акции стала армия. В мае 1936 г. был создан Центральный координационный комитет (ЦКК). Позднее координационные комитеты (КК) были созданы при военных округах Войска Польского (в Бресте – в январе, в Гродно – в ноябре 1937 года). Целью координационных комитетов было повышение успешности усилий общества в деле военной готовности государства, в том числе и в пропагандистской сфере [6, с. 14].

В состав Центрального координационного комитета вошли представители Государственного управления ФВ и ВП, а также делегаты ряда общественных организаций, в том числе Стрелецкого Союза и СПХ. На заседания ЦКК занимались, прежде всего, вопросами гражданского воспитания и государственной пропаганды. Специально для оживления работы в молодёжной среде в структуре КК существовала молодёжная комиссия. Ещё одним направлением работы КК стала организация борьбы с коммунисти-

ческим движением. В одном из документов ЦКК отмечалось, что в аспекте координации общественной работы на благо обороны на востоке первоочередную опасность представляет коммунизм, с которым «необходимо бороться всеми средствами, так как он не имеет у нас иной цели, кроме как подрыв государства и новое покорение России» [6, с. 16]. Также в сферу деятельности КК входило поддержание польского влияния. Но результаты деятельности КК в молодёжной среде были достаточно скромными. В конце 1938 г. министерство военных дел было недоволено тем, что в армию попадает много молодёжи, находящейся под чужим идейным и моральным влиянием [6, с. 17].

Заклучение

Во II РП велась значительная работа по реализации военной подготовки молодежи. Целями этой подготовки были повышение обороноспособности государства и патриотическое воспитание молодого поколения в духе верности существующему режиму. Деятельность ВП особенно оживилась в период правления санационного режима. В её реализации программ ВП принимали участие как государственные структуры, прежде всего армия и школа, так и общественные союзы. Усилия властей и общественности не смогли в дальнейшем предотвратить ликвидации польского государства, т.е. их результат в военно-профессиональной сфере был минимален. Однако несомненно, что они все-таки оказали значительное влияние на молодёжь. Хотя это влияние следует по-разному оценивать на этнически польских территориях II РП и на территории её «восточных окраин».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Starzyński, R. Przynależenie wojskowe narodu pod bronią / R. Starzyński // Bellona. – 1927. – Т. XXV – S. 42–59.
2. Kęsik, J. Naród pod bronią. Społeczeństwo w programie polskiej polityki wojskowej 1918–1939 / J. Kęsik. – Wrocław : Wyd-wo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1998. – 200 s.
3. Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego i Ministra Spraw Wojskowych w sprawie Organizacji Przynależenia Wojskowego w Szkolach Średnich i Zawodowych // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1923. – № 1. – S. 2–5.
4. Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego w sprawie przynależenia wojskowego młodzieży szkolnej // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1923. – № 1. – S. 5–7.
5. Kiliński, W. Wpływ Państwa na organizację i rozwój wychowania fizycznego i przynależenia wojskowego / W. Kiliński // Zręb. – 1931. – Т. 6–7. – S. 117–128.
6. Kaszuba, E. System propagandy państwowej II Rzeczypospolitej (1926 – 1939) / E. Kaszyba // Dzieje Najnowsze. – 2003. – № 3. – S. 3–26.
7. Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 28 stycznia 1927 r. w sprawie utworzenia Państwowego Urzędu Wychowania Fizycznego i Przynależenia Wojskowego, Rady Naukowej Wychowania Fizycznego oraz Wojewódzkich, Powiatowych i Miejskich Komitetów Wychowania Fizycznego i Przynależenia Wojskowego // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1927. – № 3. – S. 82–85.
8. Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych w porozumieniu z Ministrem Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego oraz Ministrem Spraw Wewnętrznych z dnia 21 marca 1927 r. co do wykonania § 3 Rozporządzenia Rady Ministrów z dnia 28 stycznia 1927 r. w sprawie utworzenia Państwowego Urzędu Wychowania Fizycznego i Przynależenia Wojskowego, Rady Naukowej Wychowania Fizycznego oraz

Wojewódzkich, Powiatowych i Miejskich Komitetów Wychowania Fizycznego i Przysposobienia Wojskowego // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1927. – № 6. – S. 164–166.

9. Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych z dnia 29 czerwca 1935 r. w sprawie ulg w wykonywaniu obowiązku służby wojskowej dla członków organizacji przysposobienia wojskowego // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – 1935. – № 54. – S. 912–917.

10. Zarządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego i Ministra Spraw Wojskowych z dnia 4 lutego 1931 r. w sprawie organizacji przysposobienia wojskowego w szkołach średnich ogólnokształcących, seminarjach nauczycielskich i szkołach zawodowych // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1931. – № 3. – S. 86–91.

11. Zarządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego oraz Ministra Spraw Wojskowych z dnia 10 września 1937 r. w sprawie organizacji przysposobienia młodzieży szkolnej do obrony kraju // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1937. – № 12. – S. 439–441.

12. Jabłonowski, M. Wobec zagrożenia wojną. Wojsko i gospodarka Drugiej Rzeczypospolitej w latach 1935–1939 / M. Jabłonowski. – Warszawa : ASPRA-JR, 2001. – 476 s.

13. Adamczyk, T. Nowe zarządzenie w sprawie organizacji przysposobienia młodzieży szkolnej do obrony kraju / T. Adamczyk // Oświata i wychowanie. – 1937. – № 9–10. – S. 796–805.

Kryvuts V. The Actions Of The Powers II RP in Sphere of Military Preparing the Young Generation

The article is devoted to realization polish power action on military preparation youth in inter-war period. They are illuminated main trends to activity state and public organizations in this sphere. The different documentary sources are used.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 31.01.2011